

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
25 July 2013
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее шестьдесят шестой сессии 29 апреля – 3 мая 2013 года

№ 4/2013 (Узбекистан)

Сообщение, направленное правительству 5 декабря 2012 года

Относительно Гайбулло Жалилова

Правительство ответило на данное сообщение 28 марта 2013 года.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 бывшей Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был продлен и уточнен Комиссией в ее резолюции 1997/50. Совет по правам человека в своем решении 2006/102 взял на себя ответственность за осуществление этого мандата и в своей резолюции 15/18 от 30 сентября 2010 года продлил его действие на трехлетний срок. В соответствии со своими методами работы (A/HRC/16/47, приложение, и Corr.1) Рабочая группа препроводила упомянутое выше сообщение правительству.

2. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:

а) когда явно невозможно сослаться на какие бы то ни было правовые основания для лишения свободы (например, когда какое-либо лицо продолжает содержаться под стражей сверх назначенного по приговору срока наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);

б) когда лишение свободы обусловлено осуществлением прав или свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и, в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);

с) когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство и закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международно-правовых документах, принятых государствами, о которых идет речь, является настолько серьезным, что это придает лишению свободы произвольный характер (категория III);

д) когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию, не имея возможности добиться пересмотра дела в административном или судебном порядке или получить доступ к средствам правовой защиты (категория IV);

е) когда лишение свободы является нарушением международного права в силу дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса и имеет целью или может привести к отказу в равном осуществлении прав человека (категория V).

Представленные материалы

Сообщение источника

3. Г-н Гайбулло Жалилов (далее – г-н Жалилов), гражданин Узбекистана, родившийся 24 августа 1964 года, проживает в городе Карши и является активистом правозащитного движения, а также членом Общества по правам человека в Узбекистане.

4. В своей работе г-н Жалилов сосредоточил внимание на нарушениях права на свободу вероисповедания, особенно на преследовании независимых мусульман в Кашкадарьинской области Узбекистана. С 2004 года он осуществлял мониторинг дел, связанных с преследованием по религиозному признаку, и на момент своего задержания в сентябре 2008 года собрал информацию по более чем 200 произведенным в области арестам независимых мусульман.

5. 5 сентября 2009 года, около 22:00, несколько мужчин, двое из которых, по имеющимся сведениям, были одеты в милицмейскую форму, как утверждаетс, затолкали г-на Жалилова в автомобиль. Г-н Жалилов возвращалс домой после посещения одного из своих коллег-правозащитников.

6. По информации источника, г-на Жалилова сначала держали без связи с внешним миром, так что его семья и друзья не могли выяснить, где он находится, и узнали о его местонахождении лишь два дня спустя.

7. Как сообщает источник, 10 сентября 2009 года, около 7:00, 18 сотрудников городского отдела внутренних дел (ГОВД) города Карши пришли к г-ну Жалилову домой и, предъявив его жене ордер, провели обыск. По имеющимся сведениям, милиционеры забрали из дома г-на Жалилова экземпляр книги под названием "К чести и почету" ("Издат ва Шараф сари") и два DVD-диска.

8. По информации источника, 23 сентября 2009 года отец г-на Жалилова получил из ГОВД города Карши письменное извещение о возбуждении против его сына уголовного дела. Власти города Карши предъявили г-ну Жалилову и трем другим лицам ряд, как утверждаетс, сфабрикованных обвинений в религиозном экстремизме, включая его якобы членство в религиозной группе "Хизб ут-Тахрир", которая, как сообщаетс, преследует экстремистские и сепаратистские цели. Г-ну Жалилову были инкриминированы терроризм, возбужде-

ние национальной, расовой или религиозной вражды, подготовка диверсий, "организация преступного сообщества", изготовление и распространение материалов, содержащих угрозу общественной безопасности и общественному порядку, а также создание религиозной экстремистской, сепаратистской, фундаменталистской или иной запрещенной организации, руководство ее деятельностью или участие в ней.

9. Как сообщает источник, первое свидание с г-ном Жалиловым после его ареста было разрешено членам семьи и адвокату лишь 6 ноября 2009 года. По информации источника, в комнате для свиданий присутствовали трое сотрудников милиции, вследствие чего г-н Жалилов не имел возможности свободно общаться со своими родственниками или защитником.

10. Первое слушание по делу г-на Жалилова началось 24 ноября 2009 года в Кашкадарьинском областном суде. По имеющимся сведениям, адвокат г-на Жалилова не был уведомлен об этом слушании и поэтому не смог присутствовать. Слушание проходило в закрытом режиме, и, по имеющейся информации, никто из родственников г-на Жалилова в зал судебных заседаний допущен не был. По сообщению источника, на протяжении остальной части судебного процесса суд неоднократно скрывал от адвоката г-на Жалилова информацию о расписании заседаний.

11. Как утверждала сторона обвинения, г-н Жалилов ранее заявлял, что правительство выступает против религии и незаконно сажает в тюрьму исполняющих религиозные обряды мусульман и что единственным решением всех проблем в обществе является смена нынешнего правительства.

12. Источник утверждает, что в ходе судебного процесса г-н Жалилов отверг предъявленные ему обвинения и заявил о своей невиновности по всем пунктам. В своих показаниях он, как сообщается, отмечал, что совершал обязательные в исламе ежедневные молитвы, что молиться его научил имам мечети Кок-Гумбаз, а также утверждал, что был первоначально арестован за совершение молитвы, обязательной по канонам ислама. Сообщается, что г-н Жалилов также заявил в суде, что не является членом "Хизб ут-Тахрир", не состоит ни в какой террористической группе и не причастен к деятельности по свержению правительства.

13. По информации источника, власти перенесли заключительное слушание по делу г-на Жалилова в Бухару (150 км от Карши), не уведомив об этом ни его адвоката, ни членов семьи, которые в результате не смогли присутствовать на слушании.

14. 18 января 2010 года Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам приговорил г-на Жалилова и трех других обвиняемых по этому делу к различным срокам лишения свободы, от 7 до 10 лет. Сам г-н Жалилов был приговорен к девяти годам лишения свободы согласно пункту б) части 3 статьи 159, пунктам а) и б) части 3 статьи 244 и части 1 статьи 244 Уголовного кодекса Узбекистана. Источник утверждает, что вынесенный г-ну Жалилову обвинительный приговор был основан исключительно на туманных письменных показаниях свидетелей и не имел никакого отношения к якобы совершенным им преступлениям.

15. По сведениям источника, в ходе предварительного следствия г-н Жалилов подписал под принуждением признательные показания, содержание которых не было ему известно. Сотрудники Службы национальной безопасности, как сообщается, угрожали жене г-на Жалилова, пытаясь заставить ее дать показания против мужа. Источник утверждает, что суд отказался распорядиться о прове-

дении расследования утверждений г-на Жалилова о пытках и жестоком обращении с ним, заявив, что все это – выдумки с целью избежать уголовной ответственности.

16. Девятого марта 2010 года Кашкадарьинский областной суд апелляционной инстанции на заседании, продолжавшемся, как утверждают, всего 20 минут, оставил без изменения приговор г-ну Жалилову, предусматривающий девятилетний срок лишения свободы. По имеющимся сведениям, в решении апелляционного суда вообще не рассматривается вопрос о каких-либо материально-правовых или процессуальных нарушениях, но лишь дословно воспроизводится решение суда первой инстанции.

17. Двадцатого мая 2010 года семья г-на Жалилова попыталась навестить его в месте отбывания наказания. Прибыв в колонию УЯ 64/49 в Шайх-Али, они узнали, что его перевели в Ташкент. По словам членов семьи, они не получили никаких разъяснений насчет того, почему и когда г-н Жалилов был туда переведен.

18. 7 июня 2010 года жена г-на Жалилова обратилась к начальнику Главного управления исполнения наказаний (ГУИН) с письменным запросом об информации относительно места пребывания ее мужа, но, как утверждается, никакого ответа не получила. Источник сообщает, что примерно шесть недель спустя жена г-на Жалилова отправилась в Ташкент на его поиски, и 23 июля служба исполнения наказаний сообщила ей, что ее муж содержится в следственном изоляторе в Бухаре.

19. По информации источника, 27 июля 2010 года г-н Жалилов позвонил жене и сказал, что правительство предъявило ему новые обвинения и что он содержится в следственном изоляторе в Касбийском районе Кашкадарьинской области. Как утверждают, ни органы, исполняющие наказания, ни следователь официально не уведомляли семью г-на Жалилова о том, что он находится под следствием по новым уголовным обвинениям. Сообщается, что г-н Жалилов не имел возможности нанять адвоката по своему выбору, и ему не оставалось ничего иного, как согласиться на то, чтобы его представлял адвокат, назначенный государством.

20. 4 августа 2010 года Кашкадарьинский областной суд приступил к рассмотрению новых обвинений в отношении г-на Жалилова. По информации источника, прокуратура основывала свои новые обвинения на свидетельских показаниях, согласно которым г-н Жалилов принимал активное участие в религиозных собраниях и просматривал DVD религиозно-экстремистского содержания. На закрытом заседании Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам вынес г-ну Жалилову новый приговор, определив срок лишения свободы в 11 лет, 1 месяц и 5 дней за преступления, предусмотренные пунктом б) части 3 статьи 159 и частью 1 статьи 244 Уголовного кодекса Узбекистана. Как сообщается, члены семьи г-на Жалилова, присутствовавшие на судебных слушаниях, утверждали, что г-н Жалилов заявил о своей невиновности по всем пунктам обвинения и просил сторону обвинения представить своих свидетелей. Предположительно, эти свидетели в суде не появились.

21. По сведениям источника, г-н Жалилов подвергался жестокому обращению и, возможно, пыткам. Это утверждение основывается на том факте, что он явился на заседание суда апелляционной инстанции с опухшим глазом. По его словам, один из сотрудников избил его в камере кулаками и ногами. Г-на Жалилова и ранее видели с явными следами жестокого обращения. Имеется информация, что в 2009 году он пытался покончить с собой.

22. Источник утверждает, что задержание г-на Жалилова по обвинениям в религиозном экстремизме является произвольным и подпадает под категорию II по классификации Рабочей группы.

23. Источник утверждает, что правительство Узбекистана отказало г-ну Жалилову в праве на свободу религии, гарантированном пунктом 1 статьи 18 Международного пакта о гражданских и политических правах. Источник подтверждает, что г-н Жалилов является исполняющим религиозные обряды мусульманином, и утверждает, что правительство Узбекистана использовало заявление г-на Жалилова относительно его религиозной практики для предъявления ему обвинений в религиозном экстремизме и в том, что он является членом религиозной группы "Хизб ут-Тахрир". Как сообщает источник, г-н Жалилов заявил о своей невинности по всем пунктам обвинения и показал в суде, что признался в членстве в "Хизб ут-Тахрир" под принуждением и пытками. По мнению источника, сторона обвинения не смогла доказать членство г-на Жалилова в организации "Хизб ут-Тахрир", а также другие обвинения в антиконституционной деятельности. Кроме того, по данным источника, в решении суда не содержалось никаких ссылок на закон, запрещающий членство в "Хизб ут-Тахрир".

24. Источник утверждает, что в отсутствие каких-либо доказательств причастности г-на Жалилова к якобы преступной деятельности правительство арестовало г-на Жалилова и в судебном порядке признало его виновным в уголовном преступлении исключительно за независимое исполнение им религиозных обрядов и изучение религии, нарушив тем самым его законное право на свободу религии, предусмотренное пунктом 1 статьи 18 Пакта.

25. По мнению источника, задержание г-на Жалилова является, кроме того, нарушением пункта 2 статьи 19 Пакта. Источник утверждает, что г-н Жалилов подвергся преследованию со стороны правительства за свою длительную правозащитную деятельность, поскольку основными направлениями его работы как члена Общества по правам человека в Узбекистане являются расследование и предание гласности случаев преследования независимых мусульман в Кашкадарьинской области Узбекистана.

26. По сообщению источника, на момент своего ареста в сентябре 2008 года г-н Жалилов собрал информацию по более чем 200 арестов независимых мусульман на территории области. Предположительно именно осуществление им своих прав по пункту 2 статьи 19 Пакта стало причиной предъявления ему обвинений в религиозном экстремизме, и его произвольное задержание фактически привело к нарушению его законного права на свободное выражение своего мнения.

27. Источник утверждает, что задержание г-на Жалилова по обвинениям в религиозном экстремизме равнозначно произвольному лишению свободы, подпадающему под категорию III по классификации Рабочей группы.

28. Источник утверждает, что г-ну Жалилову после его ареста 5 сентября 2009 года не было позволено вступить в контакт с адвокатом. По информации источника, встретиться с адвокатом г-ну Жалилову впервые разрешили лишь 6 ноября 2009 года, спустя два месяца после его ареста.

29. Г-н Жалилов содержался в изоляции от внешнего мира, а его семья и друзья не были извещены о его местонахождении. Первое слушание по делу г-на Жалилова началось в Кашкадарьинском областном суде 24 ноября 2009 года, и, как утверждает источник, его адвокат не был уведомлен о заседании, а членам его семьи не было разрешено присутствовать на суде. Таким об-

разом, ни у кого из представлявших интересы г-на Жалилова не было возможности присутствовать на слушаниях. По поступившим сведениям, суд и на протяжении дальнейшего процесса скрывал информацию о расписании заседаний от адвоката г-на Жалилова.

30. Источник также утверждает, что были нарушены положения пункта 1 статьи 14 Пакта, статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и статьи 19 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана, гарантирующие справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом. Сообщается, что первое слушание по делу г-на Жалилова, состоявшееся 24 ноября 2009 года, либо было закрытым, либо никто не был заранее уведомлен о его проведении, и ни родственники, ни адвокат не смогли на нем присутствовать. Кроме того, заключительное слушание было перенесено из Карши в Бухару без ведома родственников или адвоката обвиняемого. Источник утверждает, что правительство Узбекистана, не сообщив информацию о слушаниях по делу г-на Жалилова его семье или адвокату и(или) проводя слушания в закрытом режиме, нарушило законное право г-на Жалилова на справедливое и публичное судебное разбирательство.

31. Источник также утверждает, что суд, отказав г-ну Жалилову в праве на допрос показывающих против него свидетелей, также нарушил этим пункт 3 статьи 14 Пакта. Как сообщает источник, сторона обвинения полагалась исключительно на письменные показания свидетелей, полученные в ходе предварительного следствия, которые, как утверждается, были расплывчатыми и не относились к делу. Суд первой инстанции, как утверждается, проигнорировал неоднократные просьбы г-на Жалилова о том, чтобы сторона обвинения представила на заседании своих свидетелей.

32. Источник также утверждает, что имело место нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта и статьи 510 Уголовно-процессуального кодекса. Узбекский суд апелляционной инстанции рассмотрел дело г-на Жалилова в ходе слушания, которое, как утверждают, продолжалось не более получаса, и оставил в силе приговор в отношении г-на Жалилова, предусматривающий девятилетний срок лишения свободы. По информации источника, в решении апелляционного суда вообще не рассматриваются материально-правовые и процессуальные аспекты дела, но лишь дословно воспроизводится решение суда первой инстанции. В связи с этим источник выражает озабоченность по поводу того, что суд более высокой инстанции не выступил в качестве независимого и беспристрастного арбитра в этом деле.

33. Кроме того, источник утверждает, что имело место нарушение пункта 2 статьи 14 Пакта, статьи 11 Всеобщей декларации прав человека и статьи 23 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана. По мнению источника, суд не смог доказать вину г-на Жалилова настолько, чтобы в этом не оставалось разумных сомнений. Источник утверждает, что суд должен был, учитывая нарушения, предположительно имевшие место в ходе предварительного следствия и судебного разбирательства по делу г-на Жалилова, истолковать имеющиеся сомнения в его пользу.

34. В связи с утверждениями о жестоком обращении с г-ном Жалиловым и применении к нему пыток источник заявляет, что имело место нарушение статьи 7 Пакта, статьи 5 Всеобщей декларации прав человека и принципа 6 Свода принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Источник также ссылается на Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения, к которой Узбекистан присоединился 28 октября 1995 года. Помимо

этого, пытки запрещены Конституцией и Уголовным кодексом Узбекистана, которые обязывают суды расследовать утверждения о пытках.

Ответ правительства

35. В своем ответе, датированном 28 марта 2013 года, правительство заявило, что все утверждения, содержащиеся в вышеупомянутом сообщении, не соответствуют действительности, и представило Рабочей группе следующую информацию.

36. Г-н Жалилов был арестован 9 сентября 2009 года в соответствии с процедурой, установленной законодательством Узбекистана, которое полностью соответствует положениям статьи 9 Пакта.

37. Адвокат У. Джумаев, представлявший интересы г-на Жалилова, был допущен к участию в этом деле с момента ареста последнего, как это предусмотрено статьей 46 Уголовно-процессуального кодекса (УПК).

38. Родственники г-на Жалилова были извещены о его аресте в соответствии с требованиями УПК. Согласно статье 230 УПК свидания с родственниками предоставляются задержанным только с письменного разрешения следователя.

39. 10 сентября 2009 года должностные лица Управления внутренних дел Кашкадарьинской области, предъявив ордер, произвели обыск в доме и обнаружили, в частности, книги "Издат ва Шараф" и "Тафсири Хилол" (в общей сложности 25 экземпляров) и 39 DVD-дисков.

40. Предварительное следствие, которое проводилось при участии У. Джумаева, имевшего неограниченную возможность общения с г-ном Жалиловым, установило, что последний являлся членом экстремистской религиозной группы "Исламский джихад" и занимался пропагандой ее идей о насильственном изменении конституционного строя, смене правительства и т. п.

41. Первоначально г-н Жалилов был приговорен Кашкадарьинским областным судом 18 января 2010 года к лишению свободы на девять лет согласно пункту б) части 3 статьи 159, пунктам а) и в) части 2 статьи 244 и части 1 статьи 244 Уголовного кодекса. 9 марта 2010 года суд апелляционной инстанции оставил приговор без изменения. Г-н Жалилов и другие были признаны виновными в том, что являлись членами религиозной экстремистской группы, в создании организованной преступной группы с целью распространения религиозного экстремизма и осуществлении деятельности в составе этой группы, главной целью которой был захват государственной власти путем свержения законно избранного правительства, а также в вербовке новых членов.

42. Свидетели Ш. Исмаилов, Т. Мажитов, Ж. Нуритдинов и другие заявили, что г-н Жалилов выражал недовольство действиями правительства и пропагандировал идеи его смены.

43. Дело в отношении г-на Жалилова и других лиц слушалось в открытом судебном заседании с участием адвокатов Е. Турабоевой, З. Ешонкуловой, К. Абраева, Р. Аннаева, У. Джумаева, И. Саодатовой и М. Парпиевой, а также в присутствии родственников обвиняемых.

44. В процессе рассмотрения апелляций ни г-н Жалилов, ни его адвокаты не заявляли ходатайств о дополнительном допросе свидетелей.

45. В отношении утверждений о том, что власти перенесли заключительное слушание по делу г-на Жалилова в Бухару (150 км от Карши), не уведомив его

адвоката или членов его семьи, которые вследствие этого не смогли присутствовать на заключительном слушании, правительство пояснило, что ввиду ремонтных работ в следственном изоляторе в городе Карши г-н Жалилов в период следствия содержался в Бухаре, где состоялось второе слушание по его делу. Это слушание проходило с участием адвокатов У. Джумаева и М. Парпиевой, которые защищали его права. На слушании присутствовали и родственники г-на Жалилова.

46. Правительство заявляет, что утверждения, будто г-н Жалилов подписал свое заявление под принуждением, потому что сотрудники Службы национальной безопасности угрожали его жене, заставляя ее дать показания против мужа, не соответствуют фактам. Согласно представленной правительством информации, следствие проводилось в соответствии с уголовно-процессуальными нормами. В ходе слушаний г-н Жалилов неоднократно заявлял, что во время предварительного следствия принуждению не подвергался. Его жена не сообщала ни о каких угрозах от кого бы то ни было с целью принудить ее свидетельствовать против мужа.

47. Что касается утверждений о том, что семья не получила разъяснений относительно того, почему или когда г-н Жалилов был переведен из находящейся в Шайх-Али колонии УЯ 64/69 в Ташкент, то правительство доводит до сведения Рабочей группы, что г-н Жалилов не содержался в УЯ 64/49 (Шайх-Али), а находился в колонии УЯ 64/48 в г. Зарафшан Навоийской области. К администрации УЯ 64/49 родственники г-на Жалилова с вопросом о его местонахождении не обращались. По сообщению правительства, никто из родственников г-на Жалилова жалоб в Главное управление исполнения наказаний МВД Узбекистана не направлял.

48. Касательно других обвинений в отношении г-на Жалилова правительство ставит Рабочую группу в известность о том, что дополнительные обвинения были предъявлены ему в январе 2010 года. 4 августа 2010 года Кашкадарьинский областной суд по уголовным делам приговорил г-на Жалилова к лишению свободы на 12 лет согласно пункту б) части 3 статьи 159 и части 1 статьи 244 Уголовного кодекса Узбекистана. Суд апелляционной инстанции на своем заседании 28 сентября 2010 года оставил приговор без изменения.

49. Согласно приговору, г-н Жалилов был признан виновным в том, что являлся членом религиозной экстремистской группы, с целью распространения экстремистских взглядов вступил в организованную преступную группу, некоторые члены которой, такие как Т. Юлдашев, А. Мирзаев, О. Назаров и другие, являлись представителями международных террористических организаций, призывал к свержению правительства, занимался вербовкой новых членов и распространял материалы вышеупомянутого содержания (литература, аудио- и видеоматериалы).

50. Судебный процесс был открытым, и г-на Жалилова на нем представлял В. Худояров. Вина г-на Жалилова была подтверждена свидетельскими показаниями К. Тураева, И. Рахимова, Г. Лутфиева, Д. Каримова, А. Курбанова, Б. Курбонова, Б. Шарипова, а также материалами дела.

51. По прибытии в тюрьму г-н Жалилов был ознакомлен с правилами внутреннего распорядка, и ему была предоставлена работа. Регулярный медосмотр выявляет у него хронический бронхит в фазе ремиссии. В период с 23 октября по 22 ноября 2012 года он прошел курс лечения по поводу бронхиальной пневмонии и гепатита. В настоящее время в лечении он не нуждается.

52. Правительство доводит до сведения Рабочей группы, что в связи с заявлениями специального докладчика Рабочей группы относительно произвольного задержания г-на Жалилова последний заявил следующее: во время свидания с женой 27 июня 2010 года он информировал ее о возбуждении против него нового уголовного дела. На период расследования этого дела ему был назначен государственный адвокат, поскольку у него не было средств, чтобы нанять собственного адвоката. Во время предварительного следствия он не подвергался ни пыткам, ни жестокому обращению.

53. Что касается утверждений о жестоком обращении с ним и возможных пытках, то правительство заявляет, что эти утверждения не соответствуют действительности, поскольку проведенная проверка показала, что никаких противоправных действий, таких как пытки или жестокое обращение, в отношении г-на Жалилова никто из сотрудников правоохранительных органов не совершал. Кроме того, в ходе судебных процессов ни сам г-н Жалилов, ни его адвокаты или родственники не сообщали о пытках или других формах жестокого обращения с ним. Находясь в заключении, г-н Жалилов не совершал попыток покончить жизнь самоубийством.

54. Что касается якобы имевших место нарушений, подпадающих под квалификационные категории II и III, то правительство заявляет, что пунктом 3 статьи 18 предусмотрены законные ограничения ее применения. Г-н Жалилов являлся активным членом религиозной экстремистской группы, основной целью которой было свержение существующего правительства.

55. Помимо того что Узбекистан является участником Пакта, он также является стороной Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Согласно статье 3 этой Конвенции стороны Конвенции должны принимать меры, необходимые для обеспечения того, чтобы деяния, указанные в пункте 1 статьи 1 Конвенции, не подлежали оправданию по соображениям исключительно политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера и влекли наказание сообразно степени их тяжести.

Дополнительные комментарии источника

56. По мнению источника, соображения, высказанные правительством, не дают адекватного ответа на сведения о нарушениях, излагаемые в сообщении, которое было представлено от имени г-на Жалилова.

57. Источник утверждает, что задержание, уголовное преследование г-на Жалилова и вынесенный ему приговор обусловлены осуществлением им находящихся под международной защитой прав на свободу религии и свободу ассоциации. Он является исполняющим религиозные обряды мусульманином, который до своего ареста вел работу с целью разоблачения ущемлений религиозной свободы в Узбекистане – таких, в частности, как произвольное задержание независимых мусульман.

58. Источник напоминает о том, что правительство обязано "уточнять конкретный характер соответствующей угрозы", которую создает для национальной безопасности свободное осуществление индивидуумом своих основных

прав¹. По мнению источника, в своем ответе по данному делу правительство лишь выступает с ничем не подкрепленным утверждением о том, что г-н Жалилов участвовал в деятельности экстремистской организации. Такое утверждение в отсутствие какой-либо конкретной информации попросту не отвечает высокому "пороговому" требованию о том, чтобы правительство "уточняло конкретный характер соответствующей угрозы" национальной безопасности. Как таковая, ссылка на соображения национальной безопасности в данном случае не применима.

59. Письменные показания, представленные на судебном процессе в поддержку выдвинутых обвинений, свидетельствуют лишь о том, что г-н Жалилов является набожным, исполняющим религиозные обряды мусульманином и что он критиковал то, как правительство обращается с мусульманами. Подобная деятельность вполне подпадает под действие защитных норм, учрежденных согласно обычному международному праву и кодифицированных Пактом в пункте 1 статьи 18 (свобода религии) и пункте 2 статьи 19 (свобода выражения мнений).

60. Правительство не смогло сколь-либо конкретно показать якобы существующую связь между г-ном Жалиловым и какой-либо экстремистской организацией или призывами к насилию. Как таковое, его судебное преследование не подпадает под действие ограничительных положений пункта 3 статьи 18 или пункта 3 статьи 19 Пакта, что придает его продолжающемуся содержанию под стражей произвольный характер по категории II.

61. Хотя в ответе утверждается, что адвокат г-на Жалилова "был допущен к участию в этом деле с момента ареста" последнего и что адвокаты имели "неограниченную возможность общения" с г-ном Жалиловым в ходе предварительного следствия, в нем не отрицается тот факт, что встретиться с адвокатом г-ну Жалилову впервые разрешили лишь спустя два месяца после ареста.

62. Источник напоминает о том, что Комитет по правам человека подтвердил, что "право сноситься с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику"². В деле *Мусаев против Республики Узбекистан*³ Рабочая группа выявила нарушение, относящееся к категории III и состоящее в том, что задержанный "не имел возможности общаться с адвокатом на протяжении свыше 10 дней после своего ареста".

63. В данном деле правительство отказывало г-ну Жалилову в доступе к защитнику на протяжении двух месяцев, что существенно превышает срок, определенный для "скорого" доступа.

64. По мнению источника, хотя правительство и утверждает, что дело г-на Жалилова рассматривалось в суде с участием его адвокатов, оно не отрицает того, что в ряде случаев суд не известил группу правовой поддержки г-на Жалилова о датах назначенных слушаний. Не отрицается в ответе и то, что по меньшей мере одно заседание – 24 ноября 2009 года – проходило в отсутствие адвоката г-на Жалилова.

¹ *Сон против Республики Корея*, сообщение № 518/1992, принятое 19 июля 1995 года, пункт 10.4.

² Замечание общего порядка № 32, (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и праве на справедливое судебное разбирательство, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 40*, том I (A/62/40 (Vol. I)), приложение VI, пункт 34.

³ См. мнение № 14/2008 (Узбекистан), пункт 40.

65. Отказывая г-ну Жалилову в доступе к адвокату на протяжении двух месяцев после его ареста и необоснованно препятствуя в дальнейшем его эффективному представительству на некоторых из судебных заседаний, правительство нарушило его право на помощь защитника, предусмотренное подпунктами b) и d) пункта 3 статьи 14.

66. По словам источника, правительство особо не отрицает, что три раза (24 ноября 2009 года, 18 января 2010 года и 8 августа 2010 года) дело слушалось в закрытом заседании в нарушение пункта 1 статьи 14 Пакта.

67. В своем ответе правительство не отрицает, что оно нарушило право г-на Жалилова на перекрестный допрос свидетелей в суде. В ходе судебного разбирательства сторона обвинения в значительной мере опиралась на письменные показания свидетелей, возможность допросить которых предоставлена не была, несмотря на неоднократные ходатайства г-на Жалилова перед судом.

68. Источник также повторяет утверждения о том, что власти подвергли г-на Жалилова жестоким побоям в нарушение статьи 7 Пакта. По мнению источника, подвергнув г-на Жалилова побоям в попытке добиться признательных показаний и не проведя затем расследования факта побоев, правительство нарушило гарантии защиты, предоставленные статьей 7 Пакта.

Обсуждение

Категории II и V

69. В своем ежегодном докладе за 2004 год Рабочая группа по произвольным задержаниям выразила озабоченность по поводу того, что в некоторых случаях заключение под стражу по обвинению в терроризме используется для задержания религиозных диссидентов и других лиц, осуществляющих свое право на свободу убеждений и их свободное выражение, на свободу совести и религии⁴.

70. В обоих случаях, когда г-ну Жалилову был вынесен обвинительный приговор, он был признан виновным в том, что являлся членом экстремистской религиозной группы, преследующей цель распространения экстремистских взглядов, выступал с призывами к свержению правительства и занимался вербовкой новых членов.

71. Обосновывая обвинительные приговоры, правительство утверждает, что г-н Жалилов был признан виновным на основании письменных показаний, представленных в суде стороной обвинения (возможность допросить свидетелей в суде предоставлена не была).

72. Однако, как признает правительство, г-н Жалилов, согласно этим показаниям, всего лишь "выражал недовольство действиями правительства и пропагандировал идеи его смены".

73. Правительство не представило Рабочей группе никакой конкретной информации в подтверждение своего утверждения о якобы существующей связи г-на Жалилова с какой-либо экстремистской организацией или о призывах к насилию, что могло бы служить основанием для ограничения прав, предусмотренного пунктом 3 статьи 18 или пунктом 3 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах.

⁴ См. раздел "Изменения в практике лишения свободы, применяемого в качестве меры противодействия терроризму" в докладе Рабочей группы по произвольным задержаниям (E/CN.4/2005/6), пункт 63.

74. Рабочая группа считает, что по этому делу г-н Жалилов был лишен свободы за то, что является исполняющим религиозные обряды мусульманином и критиковал то, как правительство обращается с независимыми мусульманами.

75. Г-н Жалилов был лишен свободы за мирное осуществление своего права на свободу религии и совести, гарантированного статьей 19 Всеобщей декларации прав человека, а также пунктом 1 статьи 18 и пунктом 2 статьи 19 Международного пакта о гражданских и политических правах. Таким образом, лишение г-на Жалилова свободы подпадает под категорию II по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

76. Рабочая группа также считает, что по этому делу г-н Жалилов был лишен свободы за то, что является исполняющим религиозные обряды мусульманином, по соображениям дискриминации на основе религии в нарушение статей 2 и 7 Всеобщей декларации прав человека, а также статей 18 и 26 Пакта. Таким образом, лишение г-на Жалилова свободы подпадает под категорию V по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

Категория III

77. Правительство не отрицает нарушения права г-на Жалилова на допрос показывающих против него свидетелей, которое гарантировано пунктом 3 е) статьи 14 Пакта. В ходе судебного разбирательства сторона обвинения опиралась на письменные показания свидетелей, возможность допросить которых предоставлена не была, несмотря на неоднократные ходатайства г-на Жалилова перед судом.

78. Хотя правительство утверждает, что адвокат г-на Жалилова "был допущен к участию в этом деле с момента ареста" последнего и что адвокаты имели "неограниченную возможность общения" с г-ном Жалиловым в ходе предварительного следствия, оно не отрицает, что в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта встретиться с адвокатом г-ну Жалилову впервые разрешили лишь спустя два месяца после ареста.

79. Как считает Комитет по правам человека, право сношения с защитником требует, чтобы обвиняемому был предоставлен скорый доступ к защитнику⁵. Рабочая группа напоминает, что по делу Мусаева (см. пункт 62 выше) она установила, что продолжавшееся на протяжении свыше 10 дней после ареста данного лица лишение его права на общение с адвокатом является нарушением его права, предусмотренного статьей 14 Пакта.

80. Рабочая группа считает, что несоблюдение в рассматриваемом деле международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, а именно статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и пунктов 3 b) и 3 е) Пакта, является настолько серьезным, что это придает лишению г-на Жалилова свободы произвольный характер. Таким образом, лишение г-на Жалилова свободы подпадает под категорию III по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

⁵ Замечание общего порядка № 32 (см. сноску 2 выше), пункт 34.

Решение

81. В свете вышеизложенного Рабочая группа по произвольным задержаниям выражает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Жалилова носило произвольный характер, поскольку оно противоречило статьям 2, 7, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека, а также пункту 3 статьи 14, пункту 1 статьи 18, пункту 2 статьи 19 и пункту 26 Международного пакта о гражданских и политических правах и поэтому подпадает под категории II, III и V по классификации произвольных задержаний, которую использует Рабочая группа при рассмотрении переданных ей дел.

82. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Жалилова и приведения его в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

83. Рабочая группа полагает, что с учетом всех обстоятельств дела надлежащим средством правовой защиты явилось бы освобождение г-на Жалилова и предоставление ему обладающего искомой силой права на компенсацию в соответствии с пунктом 5 статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах.

84. В соответствии со статьей 33 а) своих пересмотренных методов работы Рабочая группа считает целесообразным передать приведенные выше утверждения о пытках на рассмотрение Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания на предмет принятия надлежащих мер.

[Принято 30 апреля 2013 года]